

Оглавление

Глава 1	3
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	55
Глава 6	64
Глава 7	75
Глава 8	88
Глава 9	100
Глава 10	114
Глава 11	127
Глава 12	139
Глава 13	152
Глава 14	164
Глава 15	178
Глава 16	192
Глава 17	204
Глава 18	216
Глава 19	234
Глава 20	246
Глава 21	258
Глава 22	268
Глава 23	279
Глава 24	295
Глава 25	305

Глава 1

В комнате было темно. Свет проникал только через приоткрытое окно. Большой светло-желтый диск луны просвечивал сквозь тонкую белую занавеску и освещал большую кровать, где спала молодая женщина. Она лежала на животе, согнув одну ногу в колене и обняв подушку. Женщина была обнажена, и ее тело отливало перламутром в лунном сиянии. Темные длинные волосы разметались по белой простыне.

Тикали часы на стене, в остальном в комнате царил тишина. С улицы тоже не доносилось ни звука. Но вот створка окна приоткрылась сильнее, занавеска всколыхнулась, пропуская внутрь силуэт высокого мужчины. Он двигался очень аккуратно и практически неслышно. Мужчина остановился у кровати, постоял несколько секунд, глядя на спящую, а потом наклонился и щелкнул выключателем торшера на тумбочке.

Комнату залил мягкий золотистый свет. Спящая зажмурилась, а потом спрятала лицо в подушке, сильнее обхватив ее тонкими руками.

— Вставай, Ева, — произнес мужчина, — надо поговорить.

Женщина протестующе замычала в подушку. Мужчина насмешливо хмыкнул, а потом отошел и сел в кресло с невысокой округлой спинкой, вытянув длинные ноги в черных джинсах. Пока он ждал пробуждения Евы, его

взгляд лениво бродил по обстановке спальни. Было заметно, что она для него привычна. Взгляд очень темных глаз задержался лишь на белой вазе на низком полированном столике, в которой стоял роскошный букет красных роз.

Ева пошевелилась и медленно, неохотно села на кровати, подогнув ноги и прикрывшись большой белой подушкой.

— Киан, — произнесла она с упреком, — я легла всего два часа назад.

Глаза женщины наконец открылись, они оказались нежно-голубыми и прозрачными, словно волны теплого моря.

— Я знаю. — Мужчина смотрел на нее чуть насмешливо. — Но дело есть дело. Умойся, я подожду, пока ты будешь готова меня слушать.

Ева раздраженно откинула в сторону подушку и встала перед креслом, упершись одной рукой в бок. Киан окинул женщину взглядом, с видимым удовольствием скользнув им по длинным стройным ногам, тонкой талии, пышной груди, и лишь после этого взглянул в ее рассерженное лицо.

— Предпочитаешь слушать меня в таком виде? — спросил он, приподнимая черную бровь.

— Мой халат, — сказала Ева без тени смущения, — висит на спинке кресла за твоей спиной.

Мужчина чуть отстранился, завел руку назад и стащил со спинки шелковый пеньюар глубокого винного цвета. Он швырнул его Еве, она ловко перехватила легкое одеяние и демонстративно медленно накиннула на себя.

— Что-то еще? — Киан вопросительно посмотрел на продолжавшую стоять перед ним молодую женщину.

— Ты сидишь на Эмили.

Киан закатил глаза и вытащил из-под себя мягкую игрушку в виде медвежонка в розовой кружевной юбочке. Он небрежно бросил находку на кровать. Только после этого Ева отправилась в ванную.

— Тебе сколько лет, — ворчливо спросил Киан, — что ты до сих пор играешь с игрушками?

— Двести двадцать пять, — отозвалась Ева из-за дверей. — Спасибо, что напомнил.

— Ну ты же не комплексуешь по поводу возраста? — Киан чуть повернул голову в сторону ванной. — Дорогая, ты бессмертна. Не бойся, морщины у тебя не появятся.

Ева вернулась через пару минут. Ее красивое лицо приняло хмурое выражение. Голубые глаза чуть щурились, когда она смотрела на мужчину в кресле, а полные, красиво очерченные губы сжимались.

— Ну, — произнесла она с вызовом, — говори, зачем пришел.

— Повежливее, — тон мужчины стал холоднее, а лицо приняло непроницаемое выражение. — Я тебе не курьер из закуской.

— Извини. — Ева опустила глаза. — Я просто не выспалась. Ты же знаешь, я развлекала гостей всю прошлую ночь, а днем помогала Сэму заполнять базу данных клиентов. Я устала.

— Ничего. — Взгляд мужчины так и не смягчился. — Смерть от переутомления тебе тоже не грозит, так что отдохнешь позже.

Смирившись, Ева чуть заметно вздохнула и снова села на кровать, глядя на Киана. Он провел рукой по черным, зачесанным назад волосам, но непослушная прядь вновь упала ему на висок.

— Есть работа, — сказал он. — Сделать надо сегодня.

— Какая? — Ева выжидательно смотрела на мужчину.

— Отправишься по этому адресу. — Он протянул ей белый бумажный прямоугольник. — Мужчину зовут Робин. На него надо нанести связующие руны. Все, дальше не твоя забота.

— И как я должна это сделать? — Ее голубые глаза возмущенно распахнулись. — Мне что, попросить его постоять смирно, пока я буду рисовать на нем эти руны?

— Придумаешь что-нибудь. — Киан поднялся, поправил закатанные рукава белой рубашки. — Ты же у нас умница.

Он бросил холодный взгляд на недовольную девушку.

— Клиент хотя бы человек? — спросила она через минуту, смиряясь с неизбежным.

— Да, — отозвался Киан, — смертный. Поторопись, — добавил он, — встреча у тебя через час. Как сделаешь, можешь отдыхать до завтрашнего вечера.

— Премного благодарна, — процедила Ева сквозь зубы.

Киан уже подошел к двери спальни, но на пороге остановился и оглянулся.

— А, да, — произнес он небрежно, — он любит милых и невинных.

— Что? — Ева задохнулась от неожиданности. — Ты уверен, что я подойду для этого... задания? Боюсь, я не обладаю нужными качествами.

— Дорогая, ты же актриса. — Киан пожал плечами. — Я верю в твой талант.

Одарив ее напоследок насмешливым взглядом темных глаз, он вышел из комнаты.

— Как же я тебя ненавижу! — Вслед мужчине полетел медвежонок в розовой юбочке.

— Я все слышу, — раздался шепот у нее над ухом, и Ева вздрогнула.

— Это не меняет дела, — произнесла она уже спокойнее, но ответа не получила.

Взглянув на адрес, а потом на часы, Ева выругалась вполголоса, а потом бросилась к шкафу, чтобы выбрать одежду для предстоящего свидания. Подобное ей было не в новинку. Она постоянно выполняла задания, которые ей давал ее начальник и наставник Киан. Ева знала его уже двести лет. Именно Киан сделал ее бессмертной, именно с ним она заключила договор, отдав в залог свою бессмертную душу, и с тех пор служила ему.

Еве было двадцать пять, и она была певичкой и танцовщицей в кабаре. Обладая яркой красотой, грациозностью и приятным голосом, она имела успех и множество поклонников. Среди них встречались и весьма состоятельные приличные мужчины, но, повинувшись порыву глупого сердца, Ева выбрала себе в возлюбленные карточного шулера. Брук долго был баловнем фортуны, выигрывал довольно большие крупные суммы, не попадаясь на шу-

лерстве. Картежник осыпал свою возлюбленную дорогими подарками и обещаниями лучшей жизни с собственным домиком, детьми и собакой. Ева была так влюблена, что верила Бруку безоговорочно. Это длилось, пока одним осенним дождливым вечером он не проигрался в пух и прах и, чтобы отыгаться, поставил на кон свою возлюбленную. Ева ни о чем не подозревала, самозабвенно исполняя на сцене небольшого казино романтическую песенку о вечной любви.

Брук проиграл. Еве сообщил об этом здоровенный лысый бугай. Он стянул ее со сцены, наградил мокрым поцелуем и сказал, что теперь девушка принадлежит ему до тех пор, пока ему не надоест. Девушка оказалась в корне не согласна с таким положением дел. Она визжала и пиналась, пока здоровяк тянул ее в номер. Там Ева ухитрилась схватить оставленный словно бы самой судьбой на столе нож и перерезала мужчине горло, а потом отправилась искать Брука, которого уже и след простыл. Девушку поймали через пару часов, судили и приговорили к пятнадцати годам тюрьмы. В камере она попыталась совершить самоубийство, но неудачно. Ева повредила себе шейные позвонки, потеряла голос и стала почти инвалидом. Ее отправили в тюремный лазарет, где лечили в основном кровопусканиями и кормили баландой из протухшей капусты. Однажды, воспользовавшись нерадивостью медсестер, Еве удалось открыть окно и вылезти через него на крышу. Она опасно шаталась на краю карниза, плохо соображая, что она вообще тут делает. Внезапно, когда девушка была готова упасть, ее схватили чьи-то сильные руки и втянули

обратно. Ева вырывалась, хрипела и отчаянно боролась, думая, что ее заметили тюремные санитары, но внезапно замерла, когда увидела, что ее удерживает в своих руках самый красивый мужчина, которого она когда-либо только видела. Он был высоким и широкоплечим, темные волосы обрамляли мужественное аристократичное лицо, черные глаза сверкали огнем, а изумительные губы изгибались в пленительной улыбке. Это был Киан. Подождав, пока девушка чуть придет в себя, он сообщил, что он демон, и предложил сделать ее бессмертной и свободной, дабы она могла отомстить презренному Бруку, а заодно избежать тюрьмы или больницы. Ева посчитала, что терять ей абсолютно нечего. Душа не показалась ей такой уж большой потерей, клятва служить созданию из Ада в тот момент ничуть не испугала. Находясь на грани отчаяния, почти потеряв разум от боли и сердечных страданий, Ева подписала договор с демоном.

Киан тут же забрал ее с крыши и перенес совершенно в другой город, где ее никто не знал. Так Ева застыла в своих двадцати пяти годах и начала абсолютно новую жизнь. По одному из пунктов ее контракта с Адом ей однажды вечером принесли голову Брука в мешке. Она взглянула на нее совершенно бесстрастно, а потом прогулялась до реки и швырнула мешок с моста, окончательно оставив позади прежнюю жизнь, привязанности и чувства. Поначалу Ева занималась почти тем же, что и раньше. Киан привел ее в дорогое казино в центре города, где она стала развлекать гостей пением и танцами. Очень скоро она узнала, что привычный ей мир имеет вторую сторону — невидимую,

темную. Это были демоны и бесы разных мастей и рангов, вампиры, маги, суккубы и другие сущности. Внешне все они выглядели как люди, вели подчас вполне человеческую жизнь, но при этом незримо управляли городом, его самой темной частью. Им были подвластны человеческие пороки и слабости, они умело манипулировали, используя страсти человеческого сердца и самые низкие желания. Многих из демонов люди знали как удачливых дельцов, владельцев корпораций, казино и ресторанов, продюсеров. Некоторые являлись главами преступных синдикатов, заправляли торговлей наркотиками и даже людьми.

Люди, продавшие душу в обмен на исполнения каких-то желаний, становились марионетками, рабочей силой демонов, их исполнителями. Среди таких бессмертных тоже существовала своя иерархия, они имели своеобразные чины и звания, и некоторые из людей благодаря уму или таланту смогли подняться довольно высоко. Главное, что они все потеряли вместе с душой, — это свободу воли. Их вечная жизнь теперь принадлежала Аду.

Как только Ева немного освоилась, Киан принялся ее обучать. Она погрузилась в основы магии, владение которой девушка получила вместе с бессмертием. Заклинания, руны, особые колдовские зелья — все это стало предметом изучения. Конечно же, полученный дар был сущим пустяком по сравнению с магией Ада, но он был необходим для выполнения разных поручений.

Прошло немного времени, и Еве стали давать небольшие задания, и вот тогда-то она и начала понимать, во что вляпалась. Очаровать какого-нибудь богача, привести его

к разорению, вынуждая продать весь свой бизнес кому следует. Разлучить влюбленных, один из которых оказался слишком несговорчивым в нужной демону сделке. Подставить кандидата в министры или президенты, чтобы привести к победе его соперника. Подбросить наркотики судье, что возомнил себя слишком честным.

Ева тонула в грязи и мраке. Она плакала, умоляла, проклинала, но все это не имело никакого смысла. Умереть теперь она уже не могла, отказаться выполнять свою работу тоже. Ад умел сделать так, что сопротивление становилось очень болезненным и неприятным.

После обучения Ева видела Киана нечасто. Ее передали другому хозяину. Девушка проклинала и ненавидела каждую минуту. Мысль о том, что это продлится вечно, доводила до безумия. Спасение пришло неожиданно. Однажды Киан явился за ней и сказал, что теперь она будет работать на него, но ей снова придется учиться. Ева в ответ на это подняла на мужчину погасшие глаза и просто кивнула. Оказалось, что Киан занимался тем, что отслеживал появление в человеческом мире низших демонических существ и водворял их обратно в преисподнюю. Таких, как он, называли охотниками.

— Я вижу, как ты двигаешься на сцене, — сообщил Киан равнодушной Еве. — У тебя отличная координация, ты умело владеешь телом, и у тебя верная рука и острый глаз. Я думаю, у тебя получится. Я научу тебя, и ты станешь моей помощницей.

Сначала Ева восприняла обучение как новый вид мучений. Бесконечные тренировки на выносливость и силу,

владение специальным оружием, главным из которого являлась огненная плеть, что заставляла адских тварей сжиматься от ужаса, — все это слилось в одну бесконечную череду дней. Сами чудовища, что прорывались сквозь невидимую границу и угрожали Апокалипсисом, ввергали девушку в ужас. Она и представить себе не могла, что их так много и что они так ужасны. Ева помнила, как ее буквально выворачивало наизнанку после того, как на ее глазах Киан рассек кнутом странных монстров, похожих на покрытых слизью пауков.

— Они сдохли? — с ужасом спросила девушка, глядя, как пузырятся на асфальте останки чудовищ.

— Нет, — ответил Киан, убирая огненный кнут, что появлялся и исчезал по его желанию. — Они не способны умереть здесь.

— Но ты же разорвал их на куски. — Ева с содроганием смотрела, как шевелятся оторванные конечности пауков.

— Они возродятся через пару часов, если я заклинанием не отправлю их сущности обратно.

Киан принялся читать заклинание. На глазах Евы останки чудовищ сначала превратились в пепел, а затем поднявшийся ветер унес их.

Ева до сих пор помнила первое чудовище, которое она изгнала. Когда она немного дрожащим голосом произнесла заклинание и в воздух взметнулся пепел, ее вдруг наполнили ликование и азарт. Ей понравилось! Понравилось чувствовать себя не жалкой прислужницей демонов, которая вынуждена выполнять то, что прикажут, а той, кто